

УДК/UDC 13

Идея сверхчеловека в русской философии начала XX века

Куварин Дмитрий Юрьевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kuvarind@mail.ru

Матвеев Александр Сергеевич

студент экономического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: macedon99@yandex.ru

Еникеев Анатолий Анатольевич

кандидат философских наук, доцент ВАК, доцент кафедры философии

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: rizoma69@yandex.ru

SPIN-код: 3969-6556

Аннотация

В статье рассматривается проблема «сверхчеловека» в контексте русской философии начала XX века. Приводятся основные точки зрения по данному вопросу, раскрываются ключевые положения мыслителей, разрабатывающих теорию о сверхчеловеке с позиций отечественной философско-религиозной мысли. Также рассматриваются основные отличия представления о сверхчеловеке в русской философии и западной традиции. Обращается внимание на отсутствие единого представления о понятии «сверхчеловек» в современной философии. На основе компаративного философского анализа были выявлены основные формы существования концепта «сверхчеловек»: Богочеловек, герой, совершенный человек. Отмечено своеобразие ницшеанской идеи «сверхчеловека» как человека, свободного от любых нравственных ограничений, анализируется критика этого учения философами разных направлений. Детально рассматривается переход от ницшеанской идеи «сверхчеловека» к более широкой теме в рамках русской традиции — идее Богочеловека. Авторы дают

собственное толкование концепта Богочеловека как нового типа людей, совершенных духовно и физически, наполненных любовью, красотой, добротой, обладающих сверхспособностями. Богочеловек – это высший тип человека, ценностный образец, задающий «рациональную меру» сознанию, словесной и деятельной практике, регулярно совершенствующий себя. Делается вывод, что концепт «сверхчеловек» следует рассматривать как религиозно-философскую, нормативно-оценочную и культурно-гуманистическую категорию, которая требует глубокого всестороннего исследования.

Ключевые слова: сверхчеловек, богочеловек, человекобог, русская философия, серебряный век.

The Idea of the Übermensch in Russian Philosophy of the Early 20th Century

Kuvarin Dmitriy Yuryevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kuvarind@mail.ru

Matveyev Aleksandr Sergeyeovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: macedon99@yandex.ru

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich
Candidate of Philosophy, VAK assistant professor, assistant professor of Philosophy
Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rizoma69@yandex.ru
SPIN code: 3969-6556

Abstract

The article deals with the issue of the Übermensch in the context of the Russian philosophy of the early 20th century. The article presents the main points of view on this

issue, reveals the key provisions of thinkers who develop the theory of the *Übermensch* from the standpoint of domestic philosophical and religious thought. The main differences between the idea of the *Übermensch* in Russian philosophy and Western tradition are also considered. Attention is drawn to the lack of a common understanding of the concept of *Übermensch* in modern philosophy. On the basis of comparative philosophical analysis, the authors reveal the basic forms of existence of the concept of the *Übermensch*: God-man, hero, perfect man. The originality of the Nietzschean idea of the *Übermensch* as a person free from any moral restrictions is noted, the criticism of this doctrine by philosophers of different directions is analysed. The transition from the Nietzschean idea of the *Übermensch* to a broader theme within the framework of the Russian tradition — the idea of the God-man is considered in detail. The authors give their own interpretation of the concept of the God-man as a new type of people, committed spiritually and physically, filled with love, beauty, kindness, possessing superpowers. The God-man — this is the highest type of man, a valuable sample, setting a “rational measure” consciousness, verbal and active practice, regularly improving themselves. It is concluded that the concept of the *Übermensch* should be considered as a religious-philosophical, normative-evaluation and cultural-humanistic category, which requires in-depth comprehensive research.

Key words: *Übermensch*, God-Man, Russian philosophy, Silver Age.

Понятие «сверхчеловек» впервые было сформировано в сфере европейской философии и культуры. Этим термином стали называть человека, который в духовно-физическом плане занимает несоизмеримо более высокое положение, чем остальные люди.

Первые представления о сверхчеловеке встречаются в древних мифах о героях и «полубогах». В античные времена сверхчеловеком считали Александра Македонского, позднее такими свойствами наделили личность Юлия Цезаря. С наибольшей силой учение о сверхчеловеке нашло свой выход в христианской религии в связи с образом Иисуса Христа или истинного христианина, который смог посредством смирения прийти к трансформации своей природы и достичь преобразования, в корне отличающего его от обычных людей.

В новейшей истории интерпретации сверхчеловека стали восходить к учению немецкого философа Фридриха Ницше, сформулировавшего в своих трудах классическое определение сверхчеловека». Ученый счи-

тал, что человек является путем или мостом на пути к сверхчеловеку. При этом сверхчеловека и можно назвать истинным человеком в полном смысле этого слова, который полностью подавил в себе животное начало и стал жить в атмосфере полной свободы. Сверхчеловек — гармоничная цельная личность, живущая в соответствии с разумом, неподвластными страстям и способная духовно изменять окружающий мир в лучшую сторону, создавать своей мощной волей условия для его существования. Эти личности нельзя считать детьми своего времени, они входят в наш мир носителями знаний более древних и сильных эпох, чтобы наделить все временные явления действительности вечными свойствами.

Русские мыслители по большей части продолжили традицию немецких классиков, постоянно создавая диалог с западными мыслителями. Русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма Н. Бердяев писал: «... вся наша наиболее оригинальная и творческая мысль сложилась под влиянием германского идеализма и романтизма, Шеллинга и Гегеля» [1]. Подобный диалог с религиозным уклоном развернулся между универсализмом Гегеля и русским классическим номинализмом и персонализмом. На новую ступень диалог перешел в работах Л. И. Шестова, В. В. Розанова и Н. А. Бердяева.

Русские символисты, к примеру Д. Мережковский, образ сверхчеловека приравнивали к высшему нравственному идеалу человечества, увидели в нем образ, символизирующий религиозное обновление общества.

Идея о сверхчеловеке стала актуальной темой для отечественных мыслителей, начиная от Ф. М. Достоевского, социалистической философии, убившей бога и заканчивая современностью. Бердяев Н. отмечал, что русская мысль всегда имела религиозный оттенок, это была мысль о Боге, о человеке в Боге и Боге в человеке. Русские мыслители в теософическом плане всегда смотрели и рассуждали о проблемах Богочеловека и человекобога. Учение Ницше оказалось чрезвычайно близко российскому бунтарству и религиозности, став основой для построения философских трудов многих русских мыслителей, включая и эмигрантов начала 20

века. Бердяев писал, что «Ницше, по-своему воспринятый, был одним из вдохновителей русского ренессанса начала века, и это, может быть, придало движению аморалистический оттенок» [1].

Первым русским философом, начавшим рассматривать вопрос о сверхчеловеке, стал мыслитель Вячеслав Соловьев, который дал свою трактовку идеям Ницше, подвергнув его позиции критике. В. Соловьев критиковал Ницше в первую очередь с точки зрения антропологии и религии: «Дурная сторона ницшеанства бросается в глаза. Презрение к слабому и большому человечеству, языческий взгляд на силу и красоту, присвоение себе заранее какого-то исключительного сверхчеловеческого значения. . . » [2]

Если посмотреть с позиций ортодоксальной христианской веры, сторонником которой был В. С. Соловьев, то такая точка зрения на проблему сверхчеловека и сама ее постановка с данного ракурса может показаться «дурной» и не соответствующей идеалам гуманизма христианской религии.

Русская мысль характеризуется переходом от идеи сверхчеловека, которая замкнута на вопросе эгоцентризма и религии, как у Ницше, к намного более значительной теме Богочеловека, имеющего более глубокой в смысле философии и теологии. Преемственность и родство этих идей основано на теме человека, которая создана европейскими гуманистами, из которой выросла ницшеанская идея о сверхчеловеке, тема человека в русской философии, ставшая, по мнению Н. Бердяева, центральной темой русской мысли. Однако основное различие в подходах выражается в том, что русские мыслители, в отличие от западных, делают акцент не на человеческой стороне данного вопроса, а на духовной, божественной стороне Богочеловека.

Причиной этого стал сам характер антропологического философствования в России, который, как отметил Н. Бердяев, определился за счет того, что «Россией не был пережит гуманизм в западноевропейском смысле, у нас не было Ренессанса» [3].

Традиции гуманизма освободили в человеке потенциал творческой

энергии, сбросили жесткие средневековые правила и нормы поведения, а искусство Ренессанса стало обращаться к физической красоте тела человека. Однако в этом случае возвеличивание красоты человеческого тела ущемляет духовную красоту. Русский религиозный философ Л. П. Карсавин по этой причине называл эпоху Возрождения «вырождением человека» [4].

Вторым недостатком гуманистических идея было то, что возвеличиванием человека, по сути, была уничтожена абсолютная власть Бога, «тем самым была подорвана глубина и целостность духовной жизни западноевропейского общества» [5].

Из всего этого следует, что проблема сверхчеловека — «Богочеловека» возникла в философии русских мыслителей в качестве реакции на Ренессанс, а точнее, она строится на отрицании идеологии гуманизма.

Как писал Н. Бердяев: «Идея Богочеловека означает преодоление самодостаточности человека в гуманизме и вместе с тем утверждение активности человека, высшего его достоинства, божественного в человеке» [6].

Н. Бердяев считал, что проблему Богочеловечества можно считать попыткой дать человеку христианскую свободу, сделать его личностью, наделить его свободой творчества и развития. Для этого были взяты все положительные стороны гуманизма, но без убийства Бога в человеке, а внимание заострялось на религиозных аспектах вопроса.

Проблема человека в данном случае стала неотделима от проблемы Бога, что противоречило установкам Ф. Ницше, который пытался «убийством Бога» отделить антропологию от теологии. Бердяев считал, что «понять человека можно лишь в его отношении к Богу. Нельзя понять человека из того, что ниже его, понять его можно лишь из того, что выше его» [7].

Из этого можно вывести религиозную позицию философа, который изначально предполагает наличие чего-то более высокого и духовного, а для Ницше не существует ничего более или менее высокого, он не ставит дух выше тела, и не ставит и тело над духом, оставляя лишь место для

воли, способной заявить о себе и через тело, и через дух [8].

Исходя из этого можно выделить два разных подхода к рассмотрению проблемы сверхчеловека:

- 1) стремление уравнивать в правах тело с духом, что стало результатом гуманистических традиций Возрождения с одной стороны, а с другой — мысль Ницше о более высоком положении телесного и живого над законами и догмами;
- 2) тема гуманизма с религиозной точки зрения, которая была разработана русскими эмигрантами Н. Бердяевым, Л. Шестовым и Л. Карсавиным, она была ориентирована на совершенство духа и творческой свободы в человеке. Несмотря на разность, оба этих подхода выдвигают идею индивидуализма [9].

Не беря во внимание идею о русской соборности В. Соловьева, в которой религия не допускает общение с Богом в индивидуальном порядке, оставаясь национальным культурным явлением, воля все же предполагает индивидуализм.

Другое дело, что эту свободу можно обрести через обожествление и стать независимым. Дорога к сверхчеловеку в философии лежит через три пути: отрицание Бога, когда человек идет по тропе человекобога, провозгласив индивидуализм и свободу воли, как у Ницше; либо посредством соборного Богочеловека, получившего развитие в русской философии начала XX века.

Проблема христианского гуманизма, в глубинах которой появилась идея Богочеловека, осталась ключевой темой русской мысли, наиболее подробно и обстоятельно описанной философами эмигрантами, вобравшими в себе дух русской классической мысли и идеи западных мыслителей.

Список литературы

1. Бердяев, Н. А. о русской философии/ Н. А Бердяев. Свердловск., УрГУ. 2015. С. 44–47.
2. Соловьев, В. С. Смысл любви. Избранные произведения / В. С. Соловьев.

М., Современник. 2012. С. 22–23.

3. Бердяев, Н. А. Русская идея. // Мыслители русского зарубежья. СПб., Наука. 2013. С. 43.

4. Карсавин, Л. П. Восток, Запад и русская идея / Л. П. Карсавин. Петроград, 1922. С. 56.

5. Сабиров, В. Ш. Русская идея спасения / В. Ш. Сабиров. СПб., Изд-во СПбГУ. 2014. С. 101–102.

6. Бердяев, Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 2011. С. 220.

7. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. М., Республика, 1993. С. 254–358.

8. Еникеев, А. А., Мартыненко, О. А. Идея «сверхчеловека» Ф. Ницше и дискурс трансгуманизма в современной культуре / А. А. Еникеев, О. А. Мартыненко // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2016. № 5-1 (48). С. 178–181.

9. Еникеев, А. А., Бундус, А. О. Смысл жизни как категория современной философии: мировоззренческий и экзистенциальный аспекты // Молодой ученый: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам XII международной научно-практической конференции. М., Интернаука, 2016. С. 242–246.